

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Максимова Михаила Антоновича на тему: «Региональные различия структуры смертности по причинам в российских поколениях» по специальности 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда)

Как известно, ожидаемая продолжительность жизни в России по-прежнему остается ниже, чем в странах с аналогичным уровнем социально-экономического развития. Это отставание наряду с прочим проявляется в диспропорциях структуры смертности по причинам смерти, которой свойственна более высокая доля внешних причин смерти и болезней системы кровообращения. Кроме того, смертность в России характеризуется значительным межрегиональным неравенством, и в ряде регионов проблемы смертности населения стоят еще более остро, чем в целом по стране. Таким образом, данное диссертационное исследование, изучающее региональные особенности смертности по причинам несомненно является актуальным. Важное дополнительное достоинство работы состоит в исследовании поколенческих эффектов, ранее в основном изучавшихся на национальном уровне.

В работе исследуются данные как на национальном, так и на региональном уровне. Автор приходит к выводу о наличии отрицательного когортного эффекта для родившихся в 1970-1985 гг. (для болезней системы кровообращения, внешних причин, инфекционных заболеваний и органов пищеварения) и для родившихся в 1950-х гг. (для новообразований и болезней органов дыхания).

В ходе регионального анализа смертности по причинам были определены четыре группы регионов страны в зависимости от особенностей динамики когортного эффекта для поколений 1970-1985 гг. рождения, а также были выявлены особенности региональных когортных эффектов для различных причин смерти.

Отдельным направлением исследования стала экономическая оценка потерь от избыточной смертности, вызванной когортным эффектом поколений 1970-1985 гг. рождения.

В ходе работы автор проводит детальный обзор современной научной литературы; в собственном количественном исследовании опирается на достоверные источники данных, грамотно применяет методы демографического и статистического анализа и интерпретирует полученные результаты. Все это свидетельствует о высокой степени обоснованности положений, выносимых на защиту и выводов диссертационного исследования.

Перечисленные выше результаты и оценки получены на российских данных впервые, что свидетельствует о значительной новизне проведенного исследования.

Ниже приводятся вопросы и комментарии, возникшие при чтении автореферата, которые возможно будут полезны при продолжении исследования.

1. APC-анализ разработан давно; он неоднократно подвергался критике, модификациям и новой последующей критике. Желательно информировать об этом читателя и объяснять, как именно решались проблемы применения метода, в том числе проблемы корреляции факторов и короткого ряда наблюдений. Кроме того, желательно было бы проводить проверку устойчивости результатов с привлечением разных вариантов оценивания.

2. Проблему идентификации, возникающую из-за линейной зависимости возраста, периода и когорты, автор решает путем оценки модели возраста-когорты на первом шаге и последующего определения эффекта периода как остатков этой модели. Тем самым автор накладывает ограничение на средний эффект периода, полагая его равным нулю, что вообще говоря неверно. Этот вопрос требует прояснения. Кроме того, согласно такому подходу период становится второстепенным фактором по сравнению с возрастом и когортой. В то же время эффект периода для рассматриваемых поколений является важным – можно отметить, например, антиалкогольную кампанию, трансформационный шок 1990-х и пандемию коронавируса.
3. При APC-анализе относительно коротких рядов данных могут возникать проблемы с распознаванием когортных и относительно длинных периодических эффектов (как в случае шока 1990-х). Дополнительные сложности возникают с включением в анализ поколений, предшествовавших кризисному поколению конца 1970-х – начала 1980-х гг. рождения. Так, например, на рисунке 4 присутствуют оценки для родившихся в 1955 г., то есть поколения, представителям которого на момент начала наблюдений было практически 35 лет. Проблемы их детства, молодости и начала зрелой жизни полностью выпадают из фокуса исследования.
4. В настоящее время APC анализ чаще используется для определения когортных эффектов от разнообразных новообразований (в частности, потому что многие из них оказываются ассоциированными с рискованным в смысле здоровья поведением и для них когортные эффекты часто оказываются заметнее). Предпринимались ли автором попытки провести такие оценки на российских данных?
5. В тексте иногда упоминается высокий когортный эффект, иногда высокий отрицательный когортный эффект. Можно рекомендовать выбрать один из вариантов, при первом упоминании объяснить, что имеется в виду, и далее по тексту последовательно его придерживаться.
6. При расчете возрастных коэффициентов смертности автор сначала по отдельности интерполирует численность умерших и среднегодовую численность населения для однолетних возрастных групп и затем вычисляет на их основе коэффициенты смертности. Казалось бы с несколько большей точностью можно было бы интерполировать сами возрастные коэффициенты. Автор ссылается на Human Mortality Database, но там информация о числе смертей нужна отдельно, для расчетов значений для треугольников сетки Лексиса, чего автор в своей работе не делает. Почему был выбран такой способ?
7. Экономические потери от смертности, вызванной когортным эффектом, на мой взгляд представляют зыбкое, гипотетическое понятие, существенно зависящее от способа определения. Это во многом условность, связанная с выбором изучаемого (1975-1985 гг. рождения) и референтного поколений (1970-1974 г. рождения). Как выбирались эти группы, если даже для мужчин и женщин (не говоря уже о разных регионах) горб избыточной когортной смертности выглядит по-разному (см. Рисунок 14а на стр. 65 текста диссертации)? Насколько устойчивы полученные оценки потерь по отношению к выбору изучаемого и референтного поколения?

Высказанные комментарии носят рекомендательный характер и не снижают научной значимости диссертационной работы. Соискатель Максимов Михаил Антонович заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда).

К.э.н., ведущий научный сотрудник,
Центр «Институт социального анализа
и прогнозирования» ИПЭИ РАНХиГС
Кузнецова Полина Олеговна

UV
04.05.2026

Контактные данные:

Тел.: 499 9569326; E-mail: kuznetsova-po@ranepa.ru

Адрес: 119034 Москва, Пречистенская наб. д11, стр. 2, офис 212

Научная специальность: 5.2.3 региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда)

Подпись Кузнецовой П. О
удостоверено

ведущий

и

